

УДК 82.091

**К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ЕВРОПЕЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.**

© 2015 г.

*Т.А. Шарыпина¹, Т.В. Кудрявцева²*¹Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского²Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН

kafzl@yandex.ru muchina@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.02.2015

Целью работы является исследование на основе анализа трудов отечественных и зарубежных учёных своеобразия феномена немецкой идентичности в контексте европейской ментальности. Рассмотрение проблемы идёт на основе диахронического анализа национального литературного сознания и в рамках комплексного, когнитивно-ориентированного подхода, резюмируются предшествующие теоретические источники и обобщаются материалы, представленные на научных форумах.

Вычленение из совокупности немецкоязычного историко-литературного контекста сугубо германского общественно-культурного и художественно-эстетического ареалов позволяет создать более чёткое представление об особенностях отдельно взятой национальной литературы, осознать специфику формирования германской ментальности и культурной идентичности.

Делается вывод о том, что проблема сравнительно-типологического изучения литературоведением особенностей проявления констант и переменных складывающейся на пороге XXI века новой немецкой идентичности не потеряла своей актуальности как в отечественной, так и зарубежной германистике.

Ключевые слова: национальные и культурно-исторические коды, рецепция, интерпретация, национальная идентичность, поликультурализм, национальные стереотипы, границы, литературный процесс.

Актуальность предложенной темы связана с тем, что в настоящее время в гуманитарном знании на основе сравнительно-типологических, историко-литературных и когнитивно-ориентированных лингвокультурологических исследований, которые так или иначе вносят вклад в изучение и определение понятия национальной идентичности, складывается теоретическая база по изучению культурно-исторических кодов европейских литератур, а также накапливается значительный фактический материал, иллюстрирующий их функционирование в литературном сознании отдельных европейских народов [1]. Рубеж XX–XXI веков отмечен всплеском интереса и активного изучения проблем национальной идентичности в европейском социокультурном пространстве. Исследование национальной идентичности, как свидетельствуют учёные [2; 3], за последние тридцать лет превратилось в приоритетное научное направление социально-гуманитарных наук. Первенство в теоретическом осмыслении и практической реализации изучения идентичности в качестве социокультурного феномена принадлежит американскому учёному Э. Эриксону, давшему этому явлению одно из первых определений («Идентичность: юность и кри-

зис», 1969) [4]. Проблемы и особенности национального характера, национальной души, национального самосознания привлекали внимание мыслителей и учёных ещё с эпохи немецкого романтизма, русского славянофильства, нашли отражение в русской религиозной философии [5]. В современной отечественной гуманитарной науке пик интереса к названной проблеме ещё не достигнут, однако уже появился ряд трудов, посвященных исследованию различных видов идентичности: социальной, личностной, культурной, территориальной, региональной, этнической [2; 3; 6–10].

Проблема национально-культурных и исторических кодов приобретает особую актуальность в европейском пространстве конца XX – начала XXI веков и стимулируется интенсивными поисками в эпоху «постнеклассического» мировоззрения и философского сознания новых констант национальной идентичности, которые появляются в процессе глобализации и тотальной унификации. Очевидно, что европейские национально-культурные коды в последние десятилетия претерпевают серьезные изменения, а это приводит к тому, что и большие и малые европейские народы все больше сомневаются в продуктивности постулатов, которыми опери-

руют идеологи глобализма, все больше проявляется их озабоченность грядущей возможностью утратить уникальность собственной идентичности. Катаклизмы исторического развития Европы в XX веке и геополитические сдвиги в наступившем XXI столетии служат своеобразным катализатором для углубленного исследования европейских национально-исторических кодов с целью познания, описания и прогнозирования исторически обусловленных изменений национальной картины мира в литературном и шире – современном европейском культурном сознании.

В настоящее время преимущественно в лингвистике разработана теоретическая база по исследованию национальной картины мира. Однако и в литературоведении накоплен значительный фактический материал по исследованию национально-исторических кодов отдельных европейских литератур. Методологическим вектором для литературоведческого исследования проблемы национальной идентичности в литературном пространстве Европы по-прежнему остаются труды создателя сравнительно-исторического метода А.Н. Веселовского, чья теория «встречных течений» положила начало направлению, изучающему как литературные связи, так и сами литературные истоки художественного творчества, и В.М. Жирмунского, обосновавшего сравнение в качестве продуктивного способа изучения явлений культуры, в том числе ее национальных вариантов. Основопологающим для изучения национальной идентичности в литературном сознании является и принципиальное разграничение литературных влияний и типологических аналогий. Для исследования национальной идентичности представляют фундаментальный интерес идеи о связи национальной картины мира, культуры и языка, опирающиеся на концепции В. фон Гумбольдта и его последователей, как западных – Э. Кассирера, Й.-Л. Вайсгербера, К. Фосслера, так и отечественных – А.А. Потебни, О.М. Фрейденбер. В современной отечественной гуманитарной науке для методологии изучения европейской идентичности особое значение имеют идеи, заложенные в известных работах Г. Гачева и Д.С. Лихачева, М.М. Бахтина и А. Гуревича, М. Стеблина-Каменского [об этом см.: 1].

Среди работ последних лет следует отметить наукоёмкую статью О.Б. Кафановой [11, с. 284–293], посвященную теоретическому осмыслению актуальных вопросов изучения национально-культурных кодов в XX столетии. Исследователь предлагает как широкое, так и узкое тол-

кование значения понятия «культурный код»: «Самый широкий его ареал предполагает специфику мировосприятия и поведения той или иной нации, исторически обусловленной «культурным кодом» (или «менталитетом»)» [11, с. 284]. Кафанова О.Б. предлагает выделять в отдельную группу национально-культурные коды, связанные с эстетическим аспектом, так как «эти коды имеют межкультурный характер, приобретающий национальную и индивидуальную окраску в зависимости от бытования в той или иной стране, «присвоении» тем или иным реципиентом». Продуктивным в области исследования национальной идентичности является утверждение учёного о том, что «национальное» в культурных кодах обусловлено исторической ситуацией. Исследователь обращает внимание на то, что после Второй мировой войны акцентирование национально-культурного компонента не было актуальным. Активные тенденции, проявившие себя в европейской ментальности последних лет в результате серьезных изменений социокультурных и коммуникативных условий функционирования литературы и культуры – яркое тому подтверждение.

Так, опираясь на имеющийся опыт отечественных и зарубежных исследований по проблемам преломления национально-культурных кодов в произведениях литературы Великобритании [6; 12–20], В.Г. Новикова заостряет внимание на том, что применительно к Великобритании самоидентификация нации, традиционно в прошлом связываемая с английским национальным менталитетом («английскостью»), переживает кризис идентичности во-первых, в связи с тенденцией к отделению в качестве самостоятельных национальных сознаний Уэльса, Шотландии, Ирландии, во-вторых, с оформившимся во второй половине XX века мультикультурным текстом британской культуры, связанной с бывшими колониями [21]. Своеобразием отличается и проблема исследования ментальности скандинавских стран, а изучение их национальных кодов позволяет выявить тенденции их геополитического и социокультурного развития, свидетельствует Д.В. Кобленкова. Так, если шведы всегда помнят о своём имперском прошлом, стремясь сохранить свою национальную уникальность, то не обремененная традициями Норвегия, ставшая независимой только в начале XX века, стремится к модернизации не только в экономике, но и в технике письма в литературе [22–25].

Проблемы межкультурной коммуникации, включающие вопросы изучения национальной ментальности, активно поднимаются европей-

ской научной общественностью на форумах разного уровня. Так, только польскими учёными Варминско-Мазурского университета в Ольштыне за последнее время были проведены научные форумы XV Международная Славянская конференция «Польские и восточнославянские языковые, литературные и культурные контакты: история, настоящее состояние, перспективы» (28–29 июня 2013, Ольштын), а также I Международная конференция из цикла «Между словами, между мирами» на тему «Межкультурная коммуникация в контексте современной транслотологии» (Ольштын, 4–5 апреля 2014 г), перспективность и продуктивность которых была не в малой степени связана с изучением польско-восточнославянских, польско-русских языковых, литературных и культурных контактов. Одной из важных в изучении немецкой ментальности является также поднимавшаяся на форумах проблема включенности славянской составляющей в общее культурное поле. Явление мультикультурализма присуще немецкой культуре с древнейших времён. Так, например, неотъемлемой частью её издавна была серболужицкая литература, связанная с тысячелетним противостоением и одновременно сосуществованием и культурным взаимодействием с немецкой социокультурной традицией [26]. Как свидетельствует Грошева Г., с 90-х гг. в Германии активизировалась борьба за сохранение культурной идентичности лужицких сорбов, имеющих право не только на обучение на собственном языке, но и на развитие своей национальной культуры [27, с. 36]. Однако, если славянский элемент как часть культурного пространства, исторически ему присущая, находится в гармонически стабильных взаимоотношениях с целым, то определенная угроза для немецкой культурной идентичности в первую очередь связывается исследователями [27] с так называемым исламским фактором и его культурно-политической активностью. В качестве иллюстрации можно привести анализируемый в статье Г.В. Грошевой пример, касающийся турецких иммигрантов, активно противостоящих ассимиляции в культурное пространство Германии [13]. Как известно, после Второй мировой войны исследование национально-культурного компонента не только потеряло свою актуальность в Германии, но и попало в разряд реакционных [27–31]. На повестке дня был «вопрос о вине» (*Schuldfrage*), анализируется чувство коллективной вины перед жертвами нацистской политики. В результате этого появляется концепция «конституционного патриотизма» Ю. Хабермаса, конструирующая

постнациональную модель идентичности, основанную не на культурно-исторической общности, а на универсальных европейских принципах правового государства и демократии. Г.В. Грошева приводит высказывание Хабермаса: «Для нас в ФРГ конституционный патриотизм среди прочего означает еще и гордость за то, что нам удалось на длительный срок преодолеть фашизм, установить строй правового государства и укоренить его в полулиберальной политической культуре [30, с. 87–88].

После падения Берлинской стены и воссоединения Германии проблема национальной идентичности приобрела новую остроту, поскольку на повестку дня встал вопрос о разнице в миропонимании немцев разных поколений, а также о возможности взаимопонимания людей, долгое время разделенных Берлинской стеной. Долгожданное объединение принесло с собой новые проблемы и поставило новые вопросы, по-разному оцениваемые в различных слоях общества новой Германии, прежде всего, в среде бывшей восточногерманской интеллигенции. Период трудной адаптации к новым социально-экономическим условиям у восточных немцев и пресыщение продуктами облегченной западной массовой культуры вызвал к жизни такой психологический феномен, как «остальгия». Эта своеобразная ностальгия по реалиям ГДР (продуктам, кинофильмам, восточногерманскому фарфору, культовым маркам автомобилей – «Трабант» и т.д.) порождена чувством утраты привычных ценностей (солидарность, задушевность, общность) «осси» и теми психологическими и социальными проблемами, которые неизбежно возникли после эйфории неожиданного и быстрого объединения. В новой общественной ситуации, когда на повестку дня встал вопрос о поисках новой немецкой идентичности, поскольку механически воссоединить разъединенный более чем на сорок лет народ было затруднительно, литература Германии оказалась готова к разговору о важнейшей национальной задаче. На примере ряда прозаических произведений, сценических постановок, акций и проектов становятся очевидными дезинтеграционные и интеграционные процессы в немецком обществе и культуре конца XX и начала XXI вв. [См. подр.: 32, С. 50–57].

Исследование концептуальных основ немецкого литературного сознания и проблем национальной идентичности в Германии – один из важных аспектов фундаментального коллективного труда «История литературы Германии: XX век» (в двух томах), работа над которым ведется в Отделе литератур Европы и Америки но-

вейшего времени ИМЛИ РАН под руководством доктора филологических наук, профессора В.Д. Седелник и ведущего научного сотрудника, доктора филологических наук Т.В. Кудрявцевой. Своевременность подобного проекта обусловлена необходимостью осмысления в новой исторической ситуации своеобразия литературного процесса Германии в XX веке, а также потребностью наметить возможные пути развития немецкой литературы в начале XXI в. Авторский коллектив, который помимо специалистов ИМЛИ РАН представлен ведущими германистами России, работающими в различных научно-образовательных учреждениях страны (Н.С. Павлова, Е.А. Зачевский, А.А. Гугнин, Г.В. Якушева, Т.А. Шарыпина, Г.В. Синило, А.В. Ерохин, Н.В. Пестова, Т.Н. Васильчикова, Л.Н. Полубояринова и др.), рассматривает изучение литературы в Германии XX в. как органическое продолжение и переосмысление той гигантской работы, которая была проделана учеными ИМЛИ АН СССР, и увенчалась выходом в свет коллективных трудов «История немецкой литературы»: в 5 томах под общей ред. Н.И. Балашова, 1962–1976; «История литературы ФРГ» под редакцией И.М. Фрадкина, 1980; «История литературы ГДР» под редакцией А. Л. Дымшица, 1982.

Актуальность настоящего труда состоит в том, что в нем содержатся ответы на многие насущные вопросы, поставленные историками литературы за время, прошедшее после выхода в свет упомянутого академического издания. Учитывая предшествующий опыт отечественной и зарубежной германистики, новый труд призван дополнить картину литературного развития и переосмыслить многие явления литературы Германии.

Предлагаемый труд представляет собой обобщающее исследование, в котором в полном объеме представлены итоги развития отечественной германистики последней трети XX в. Прежде всего речь идет об авторских историях немецкой и немецкоязычной литератур [33; 34; 35], а также о коллективных историях западноевропейских литератур, предусматривающих рассмотрение литературного процесса и в немецкоязычных странах [36; 37]. И в тех и в других в той или иной мере, главным образом, исходя из запросов высшей школы, была предпринята попытка восполнить пробел, образовавшийся в академической науке после выхода в свет пятитомной Истории немецкой литературы и дополняющих ее Истории литературы ГДР и ФРГ.

В 2000-е гг. появились коллективные труды, монографии и авторские истории литературы, в

которых была предпринята попытка по-новому осветить творчество отдельных авторов, особенности тех или иных художественных явлений и целых направлений, а также периодов в истории немецкоязычной литературы [38]. Немецкая литература XX в. всеобъемлюще исследована и немецкими учеными [39; 40; 41]. Тем не менее в немецком литературоведении, как правило, сложилась практика исследований, посвященных либо отдельным эпохам, литературным направлениям и писателям, либо трудов, отражающих сугубо авторскую точку зрения на литературный процесс, либо рассматривающих историю литературы под тем или иным углом зрения (социологический, антропологический и пр.) и отсутствует методология и практика создания фундаментальных историко-литературных трудов, воссоздающих целостную когнитивно-ориентированную картину национальной ментальности и идентичности. Подобный ракурс изучения предопределен социокультурной и политической ситуацией Германии в XX столетии: после Второй мировой войны проблема изучения национального компонента в культурно-исторических кодах в трудах немецких ученых не был востребован. Проблема национальной идентичности встает на повестку дня в полную силу только после воссоединения Германии. В новом труде в полной мере учитываются достижения немецких исследователей, проделавших огромную работу по анализу конкретных литературных явлений и по осмыслению литературного процесса в целом. Тем не менее, принципиальное отличие данного труда от историко-литературных исследований немецких ученых состоит, во-первых, в системно-комплексном подходе к изучению материала. Во-вторых, в силу естественного взгляда «извне» возникает возможность в большей степени отстраниться от объекта исследования и придать анализу более объективный и непредвзятый характер. Существенным отличием как от предыдущих отечественных, так и от зарубежных историй немецкой литературы, представляется разграничение литератур Германии, Австрии и Швейцарии. Тем самым продолжается традиция, сложившаяся в отечественной германистике в последние десятилетия [42; 43]. Вычленение из совокупности немецкоязычного историко-литературного контекста сугубо германского общественно-культурного и художественно-эстетического ареалов позволило создать более четкое представление об особенностях отдельно взятой национальной литературы, осознать специфику формирования германской ментальности и национальной культурной

идентичности. В то же время, несмотря на отход от лингвоцентрического принципа освещения материала, в труде в полной мере отражена неразрывная генетическая связь трех немецкоязычных литератур. В этой связи существенное значение приобретает вопрос о принадлежности писателя к той или иной литературе, о границах ее бытования [44]. Учитывая традиционную размытость границ трех национальных немецкоязычных литератур, которая проявляется в большой мобильности писателей (частая смена места жительства и гражданства, вынужденная либо добровольная миграция), авторы труда сочли целесообразным относить к литературе Германии тех писателей, которые в своих произведениях прежде всего касаются проблем страны и создают ее совокупный художественный образ, представляя в общественном сознании граждан Германии не только как неотъемлемая часть ее национальной культуры но и ее духовно-нравственного и этнокультурного облика. В этом отношении сюда зачисляются все крупные писатели Австрии и немецкоязычной Швейцарии, что, однако, не дает основания исследовать их творчество в рамках данного труда.

Исходя из этого, правомерным оказывается включение в корпус авторов немецко-швейцарского писателя Г. Гессе, творчество которого во многом связано с малой родиной (Швабия).

Любопытный феномен «лихтенштейнская литература» как самостоятельное национальное явление культуры выделяет Т.В. Кудрявцева [45, с. 53–60]. Впервые в отечественной и зарубежной германистике предпринята попытка проанализировать особенности литературной парадигмы Лихтенштейна как совокупности структурно-системных отношений, позволяющих выделить лихтенштейнскую литературу в отдельное звено общеевропейского литературного процесса, обладающее всеми характеристиками равноположенности. Прослеживается динамика развития художественного пространства этой литературы от истоков до наших дней в контексте и в сравнении с другими немецкоязычными литературами.

Таким образом, можно констатировать, что актуальная и перспективная проблема сравнительно-типологического изучения литературоведением особенностей проявления констант и переменных складывающейся на пороге XXI века новой немецкой национальной идентичности не потеряла своей актуальности как в отечественной, так и зарубежной германистике. Базой таких исследований, проводимых на основе

диахронического анализа национального литературного сознания и в рамках комплексного, когнитивно-ориентированного подхода служит изучение основных тенденций в функционировании и развитии её национально-исторических кодов.

Список литературы

1. Шарыпина Т.А. Европейское литературное сознание в поисках новой идентичности (по итогам конференции «национальные коды в западноевропейской литературе XX и XXI вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3(1). С.390–397.
2. Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ). Волгоград-Элиста, 2005. 280 с.
3. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Издательство СКНЦ ВШ. Ростов н/Д., 1999. 200 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 342 с.
5. Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 76–79.
5. Лукина А.В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности // Искусствоведение и культурология 2004. С. 239–246. [Электронный ресурс].– Режим доступа: iurg-2004-33-26.pdf (дата обращения 12.08. 2014).
6. Попова М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. Воронеж. Изд-во Воронежского университета, 2004. 170 с.
7. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Центральная Азия: Казахстан, Киргизия. Космос Ислама (интеллектуальные путешествия). М.: Издательский сервис, 2002. 784 с.
8. Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века. Доклады и выступления. Российско-иранский международный научный симпозиум. Москва, РУДН, 2002. 302 с.
9. Диалог цивилизаций Восток-Запад. Седьмой международный философский симпозиум. Материалы симпозиума. М.: Российский университет дружбы народов. 2003. 287 с.
10. Пивоев В.М. Кризис идентичности и методология истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2002. Вып. 9. С. 348–354.
11. Кафанова О.Б. Национально-культурные коды: дефиниции и границы // Филологическое образование: современные стратегии и практики. Сб. Научно-методических статей. Вып. 1. СПб., 2011. С. 284–293.
12. Кабанова И. А. Теории национальной идентичности. [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.vsu.ru. (дата обращения 12.12.2014).
13. Шестаков В. П. Английский акцент. Английское искусство и национальный характер. М., 1999. 302 с.

14. Цветкова М.В. Концепт «Englishness»: основные константы // Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада. Воронеж: ВГУ, 2000. С. 7–90.
15. Толкачев С. П. Мультикультурный контекст современного английского романа. Москва. Дис. ... д. филол. наук, Москва, 2003, 381 с.
16. Хабибуллина Л. Ф. Национальный миф в русской и английской литературе. Казань: Изд-во ТГГПУ, 2009. 611 с.
17. Jones E. The English Nation: The Great Myth. Sutton Publishing Ltd, 2000. 336 p.
18. Englishness Revisited / ed. F. Reviron-Piegay. Cambridge Scholars Publishing, 2009. 425 p.
19. Gervais D. Literary Englands. Versions of Englishness in modern writing. Cambridge, 1993 20. Doyle V. English & Englishness (New Accents). Routledge, 2013. 280 p.
21. Новикова В.Г. Британский социальный роман в эпоху постмодернизма. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. 369 с.
22. Кобленкова Д. В. О национальном и универсальном в шведской литературе XX века // Вестник Нижегородского университета. № 5. Н. Новгород, 2013. С. 403–408.
23. Кобленкова Д.В. Шведский «народный дом» (folkhem) к началу XXI века: трилогия С. Ларссона «Миллениум» // Вестник Нижегородского университета. Н. Новгород, 2014. 2 (3). С. 63–69.
24. Шведы. Сущность и метаморфозы идентичности" / Отв. редактор Т.А. Тоштендаль-Салычева. М.: РГГУ, 2008. 545 с.
25. Мир шведской культуры. Svensk kultur – en provkarta" / Отв. редактор Т.А. Тоштендаль-Салычева. М.: РГГУ, 2013. 300 с.
26. Шарыпина Т.А. Сорбский миф о Крабате в контексте немецкой культурной традиции Acta Neophilologica. 2014. Т.1. С 215–224.
27. Грошева Г.В. К вопросу о периодизации процесса трансформации национальной идентичности в Германии второй половины XX–XXI в. (по материалам российской историографии) // Сибирские исторические исследования. 2014. №1. 33–48.
28. Кирчанов М.В. Земля, кровь и память: баварский идентитет, немецкая идентичность и исторические исследования в Баварии (1928–1944 гг.) // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф.Калайдовича. Сборник материалов. Елец, 2006. Вып. 7. С. 213 – 223.
29. Степанова Е. Немецкая национальная идентичность: проблемы и противоречия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Елена Степанова.html (дата обращения 12. 12. 2014)
30. Хабермас Ю. Границы неисторизма. Беседа с Жаном-Марком Ферри // Хабермас Ю. Политические работы. М.: ООО Издательская и консалтинговая группа «ПРАКСИС», 2003. С. 85–91.
31. Шульце П. Немецкий поиск национальной идентичности // Свободная мысль, 2007. № 11. С. 177–184.
32. Кудрявцева Т.В. Между молотом и наковальней: литературный процесс в воссоединенной Германии // Обсерватория культуры. 2006. № 6. С. 50–57.
33. Пронин В.А. История немецкой литературы. М., 2007. 386 с.
34. Леонова Е.А. Немецкая литература XX века. Германия. Австрия: учеб. пособие. М., 2010. 360 с.
35. История западноевропейской литературы: Германия. Австрия. Швейцария / Под редакцией А.Г. Березиной, А.В. Белобратова, Л.Н. Полуобяриновой. СПб., 2005. 240 с.
36. Зарубежная литература XX века / Под редакцией Л.Г. Андреева. М., 1996, 1999. 559 с.
37. Очерки по истории зарубежной литературы XX века / Под редакцией Т.А. Шарыпиной, В.Г. Новиковой, Д.В. Кобленковой. М.: Высшая школа, 2005. 589 с.
38. Энциклопедический словарь экспрессионизма / Под ред. П.М. Топера. М., 2008. 736 с.
39. Emmerich W. Kleine Literaturgeschichte der DDR. Erweiterte Neuausgabe. Berlin, 2007,
40. Beutin W. Deutsche Literaturgeschichte: von den Anfängen bis zur Gegenwart. Stuttgart; Weimar, 2008.
41. Geschichte der deutschen Literatur / В.А. Sørensen. München, 2009.
42. История швейцарской литературы / редкол.: Н.С. Павлова (отв. ред.), А.В. Маркин, В.Д. Седельник. Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ, 2002–2005. Т. 1. 2002. 598 с.; Т. 2, 2002. 365 с.; Т. 3, 2005. 813 с.
43. История австрийской литературы XX века. В 2 Т. / Под ред. В.Д. Седельника. М., 2009–2010. Т. 1. 632 с.; Т. 2. 576 с.
44. Кудрявцева Т.В. К определению исторических границ национальной литературы (немецкая литература) // «Проблемы культурного пограничья». Памяти Валерия Борисовича Земскова (1940–2012). Москва, ИМЛИ РАН. 2014. С. 210–238.
45. Кудрявцева Т.В. Национальная литературная парадигма: casus Лихтенштейн // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. М. 2010. С. 53–60.

**THE PROBLEM OF STUDY GERMAN IDENTITY IN THE CONTEXT
OF THE EUROPEAN MENTALITY AT THE TURN OF THE XX–XXI CENTURIES**

T.A. Sharypina T.V. Kudryavtseva

The aim of the work is the investigation of the originality of phenomenon of German identity in the context of the European mentality based on the analysis of the domestic and foreign scholars. The problem is considered on the basis of the diachronic analysis of national literary consciousness within the scope of comprehensive, cognitive-oriented approach. It's summarized the previous theoretical sources and generalized materials which are presented on the scientific forums.

The singling out from the whole set of the German-speaking historical literary context of purely German social-cultural and artistic and aesthetic range allows you to create a better understanding of the features of a single national literature, realize the specificity of the formation of the German mentality and of cultural identity.

By the literary criticism it's drawn a conclusion about the availability of the comparative typological study of the features of display constants and variables evolving of the new German identity on the brink of the XXI century.

Keywords: national, cultural and historical codes, reception, interpretation, national identity, multiculturalism, national stereotypes, boundaries, literary process.

References

1. Sharypina T.A. Evropeyskoe literaturnoe soznanie v poiskakh novoy identichnosti (po itogam konferentsii «natsional'nye kody v zapadnoevropeyskoy literature KhKh i XXI vv.// Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 3(1). С.390–397.
2. Badmaev V.N. Fenomen natsional'noy identichnosti (sotsial'no-filosofskiy analiz). Volgograd-Elista, 2005. 280 s.
3. Zakovorotnaya M.V. Identichnost' cheloveka. Sotsial'no-filosofskie aspekty. Izdatel'stvo SKNTs VSh. Rostov n/D., 1999. 200 s.
4. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. M.: Progress, 1996. 342 s.
5. Kessidi F.Kh. Globalizatsiya i kul'turnaya identichnost' // Voprosy filosofii. 2003. № 1. S. 76–79.
5. Lukina A.V. Novye podkhody k issledovaniyu natsional'noy identichnosti // Iskusstvovedenie i kul'turologiya 2004. S. 239–246. [Elektronnyy resurs].– Rezhim dostupa: iurg-2004-33-26.pdf (data obrashcheniya 12.08. 2014).
6. Popova M.K. Natsional'naya identichnost' i ee otrazhenie v khudozhestvennom soznanii. Voronezh. Izdvo Voronezhskogo universiteta, 2004. 170 s.
7. Gachev G.D. Natsional'nye obrazy mira. Tsentral'naya Aziya: Kazakhstan, Kirgiziya. Kosmos Islama (intellektual'nye putesthestviya). M.: Izdatel'skiy servis, 2002. 784 s.
8. Dialog tsivilizatsiy: istoricheskiy opyt i perspektivy XXI veka. Doklady i vystupleniya. Rossiysko-iranskiy mezhdunarodnyy nauchnyy simpozium. Moskva, RUDN, 2002. 302 s.
9. Dialog tsivilizatsiy Vostok-Zapad. Sed'moy mezhdunarodnyy filosofskiy simpozium. Materialy simpoziuma. M.: Rossiyskiy universitet druzhby narodov. 2003. 287 s.
10. Pivoev V.M. Krizis identichnosti i metodologiya istorii // Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noy istorii. M., 2002. Vyp. 9. S. 348–354.
11. Kafanova O.B. Natsional'no-kul'turnye kody: defnitsii i granitsy // Filologicheskoe obrazovanie: sovremennye strategii i praktiki. Sb. Nauchno-metodicheskikh statey. Vyp. 1. SPb., 2011. S. 284–293.
12. Kabanova I. A. Teorii natsional'noy identichnosti. [Elektronnyy resurs].– Rezhim dostupa: www.vsu.ru. (data obrashcheniya 12.12.2014).
13. Shestakov V. P. Angliyskiy aktsent. Angliyskoe iskusstvo i natsional'nyy kharakter. M., 1999. 302 s.
14. Tsvetkova M.V. Kontsept «Englishness»: osnovnye konstanty // Problema natsional'noy identichnosti v kul'ture i obrazovanii Rossii i Zapada. Voronezh: VGU, 2000. S. 7–90.
15. Tolkachev S. P. Mul'tikul'turnyy kontekst sovremennogo angliyskogo romana. Moskva. Dis. ... d. filol. nauk, Moskva, 2003, 381 c.
16. Khabibullina L. F. Natsional'nyy mif v russkoy i angliyskoy literature. Kazan': Izd-vo TGGPU, 2009. 611 s.
17. Jones E. The English Nation: The Great Myth. Sutton Publishing Ltd, 2000. 336 p.
18. Englishness Revisited / ed. F. Reviron-Piegay. Cambridge Scholars Publishing. 2009. 425 p.
19. Gervais D. Literary Englands. Versions of Englishness in modern writing. Cambridge, 1993 20. Doyle V. English & Englishness (New Accents). Routledge, 2013. 280 p.
21. Novikova V.G. Britanskiy sotsial'nyy roman v epokhu postmodernizma. Nizhniy Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2013. 369 c.
22. Koblenkova D. V. O natsional'nom i universal'nom v shvedskoy literature KhKh veka // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. № 5. N. Novgorod, 2013. С. 403–408.
23. Koblenkova D.V. Shvedskiy «narodnyy dom» (folkhem) k nachalu KhKhI veka: trilogiya S. Larssona «Millenium» // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. N. Novgorod, 2014. 2 (3). С. 63–69.
24. Shvedy. Sushchnost' i metamorfozy identichnosti" / Otv. redaktor T.A. Toshtendal'-Salycheva. M.: RGGU, 2008. 545 c.

25. *Mir shvedskoy kul'tury. Svensk kultur – en provkarta* / *Otv. redaktor T.A. Toshtendal'-Salycheva*. M.: RGGU, 2013. 300 с.
26. Sharypina T.A. Sorbskiy mif o Krabate v kontekste nemetskoy kul'turnoy traditsii // *Acta Neophilologica*. 2014. T.1. S 215–224.
27. Grosheva G.V. K voprosu o periodizatsii protsessa transformatsii natsional'noy identichnosti v Germanii vtoroy poloviny KhKh–KhKhI v. (po materialam rossiyskoy istoriografii// *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. 2014. №1. 33–48.
28. Kirchanov M.V. Zemlya, krov' i pamyat': bavarskiy identitet, nemetskaya identichnost' i istoricheskie issledovaniya v Bavarii (1928–1944 gg.) // *Mezhvuzovskie nauchno-metodicheskie chteniya pamyati K.F.Kalaydovicha*. Sbornik materialov. Elets, 2006. Vyp. 7. S. 213 – 223.
29. Stepanova E. Nemetskaya natsional'naya identichnost': problemy i protivorechiya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: Elena Stepanova.html (data obrashcheniya 12. 12. 2014)
30. Khabermas Yu. Granitsy neoistorizma. Beseda s Zhanom-Markom Ferri // *Khabermas Yu. Politicheskie raboty*. M.: OOO Izdatel'skaya i konsaltingovaya gruppa «PRAKSIS», 2003. – S. 85–91.
31. Shul'tse P. Nemetskiy poisk natsional'noy identichnosti // *Svobodnaya mysl'*, 2007. № 11. S. 177–184.
32. Kudryavtseva T.V. Mezhdumolotom i nakoval'ney: literaturnyy protsess v vossoedinennoy Germanii // *Observatoriya kul'tury*. 2006. № 6. S. 50–57.
33. Pronin V.A. *Istoriya nemetskoy literatury*. M., 2007. 386 s.
34. Leonova E.A. *Nemetskaya literatura KhKh veka Germaniya. Avstriya: ucheb. posobie*. M., 2010. 360 s.
35. *Istoriya zapadnoevropeyskoy literatury: Germaniya. Avstriya. Shveysariya* / *Pod redaktsiyey A.G. Berezinoym, A.V. Belobratovoy, L.N. Poluboyarinovoy*. SPb., 2005. 240 s.
36. *Zarubezhnaya literatura KhKh veka* / *Pod redaktsiyey L.G. Andreevay*. M., 1996, 1999. 559 s.
37. *Ocherki po istorii zarubezhnoy literatury KhKh veka* / *Pod redaktsiyey T.A. Sharypinoy, V.G. Novikovoy, D.V. Koblenkovoy*. M.: Vysshaya shkola, 2005. 589 s.
38. *Entsiklopedicheskiy slovar' ekspressionizma* / *Pod red. P.M. Topera*. M., 2008. 736 s.
39. Emmerich W. *Kleine Literaturgeschichte der DDR*. Erweiterte Neuausgabe. Berlin, 2007.
40. Beutin W. *Deutsche Literaturgeschichte: von den Anfängen bis zur Gegenwart*. Stuttgart; Weimar, 2008.
41. *Geschichte der deutschen Literatur* / B.A. Sørensen. München, 2009.
42. *Istoriya shveysarskoy literatury* / *redkol.: N.S. Pavlova (otv. red.), A. V. Markin, V. D. Sedel'nik*. Ros. akad. nauk, In-t mirovoy lit. im. A. M. Gor'kogo. M.: IMLI, 2002—2005. T.1. 2002. 598 s.; T. 2, 2002. 365 s.; T. 3, 2005. 813 s.
43. *Istoriya avstriyskoy literatury KhKh veka*. V 2 T. / *Pod red. V.D. Sedel'nika*. M., 2009–2010. T. 1. – 632 s.; T. 2 – 576 s.
44. Kudryavtseva T.V. K opredeleniyu istoricheskikh granits natsional'noy literatury (nemetskaya literatura) // «*Problemy kul'turnogo pogranič'ya*». Pamyati Valeriya Borisovicha Zemskova (1940–2012). Moskva, IMLI RAN. 2014. S. 210–238.
45. Kudryavtseva T.V. Natsional'naya literaturnaya paradigma: casus Likhtenshteyn // *Russkaya germanistika. Ezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov*. M. 2010. S. 53–60.